

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General*
23 Auguste 2011
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека

Сто вторая сессия

11–29 июля 2011 года

Решение

Сообщение № 1622/2007

<i>Представлено:</i>	Л. Д. Л. П. (представлен адвокатом Луисом Олэем Пичелем)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	23 декабря 2006 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 27 ноября 2007 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	26 июля 2011 года

* Публикуется по решению Комитета по правам человека

<i>Тема сообщения:</i>	Отстранение автора от должности по причине профессиональной непригодности
<i>Процедурные вопросы:</i>	Степень обоснования жалобы; приемлемость <i>ratione materiae</i> .
<i>Вопросы существа:</i>	Право на справедливое судебное разбирательство беспристрастным, независимым и компетентным судом; право на пересмотр осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией согласно закону; право не подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в личную и семейную жизнь и посягательствам на неприкосновенность жилища; право беспрепятственно придерживаться своих мнений; право на равную защиту закона без всякой дискриминации.
<i>Статьи Пакта:</i>	2 и 3.
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, пункт 3 а); 8, пункт 3 а); 12; 14; 15; 17; 18; 19 и 26

[Приложение]

Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (сто вторая сессия)

относительно

Сообщение № 1622/2007**

<i>Представлено:</i>	Л. Д. Л. П. (представлен адвокатом Луисом Олэем Пичелем)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	23 декабря 2006 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 26 июля 2011 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Автором сообщения является Хосе Антонио Л. Д. Л. П., гражданин Испании, родившийся 26 мая 1961 года. Он утверждает, что является жертвой нарушения Испанией пункта 3 а) статьи 2 в совокупности со статьей 14; пункта 3 а) статьи 8 и статей 12, 15, 17, 18, 19 и 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 25 апреля 1985 года. Автор представлен адвокатом Луисом Олэем Пичелем.

1.2 4 февраля 2008 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя от имени Комитета, поддержал просьбу государства-участника о рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения отдельно от существа дела.

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

Факты в изложении автора

2.1. Автор сообщения является профессиональным военным. В июне 2002 года он был определен в полк Гарельяно в Мунгии (провинция Бискайя), в котором он отслужил три года в звании капитана и еще три – в звании майора. Кроме того, ему поручались особо ответственные задания; в частности, он выполнял функции заведующего отделом секретной документации и начальника второго отдела (информации) с сентября 1999 года по август 2000 года, а также исполнял обязанности начальника службы безопасности гарнизона Мунгии в первой половине 2000 года. Все три полковника, командовавшие полком, были довольны его службой, и за этот период он был удостоен ордена "За военные заслуги" и трех из четырех письменных благодарностей, отмеченных записью в личном деле. Он добровольно поступил на службу в Стране Басков, несмотря на то, что служба в этой точке считается одной из наиболее опасных и трудных, и большинство офицеров попадают сюда в результате обязательной ротации на срок примерно в один год.

2.2 В течение первого года командования полковника Г.А. автор находился с ним в хороших отношениях, и насколько известно, полковник был доволен его службой. Однако впоследствии отношение полковника к автору резко изменилось. В первой половине 2002 года автор стал подвергаться психологическому давлению, выражавшемуся в разного рода дисциплинарных мерах, включая два ареста продолжительностью четыре дня каждый. В третий раз он был помещен под арест на месяц и пять дней в 2003 году. Помимо этого, 10 июня 2002 года в его доме был проведен обыск без судебного ордера или санкции независимой военной инстанции. Автор утверждает, что эти меры были приняты в отместку за тот факт, что в осуществление своего права на защиту он попросил подчиненных представить рапорты после того, как полковник стал выдвигать против него ложные обвинения. Вследствие этого автор заболел и в течение 21 месяца вплоть до 18 февраля 2004 года находился в отпуске по болезни.

2.3 7 июня 2002 года автор подал жалобу на подполковника Б., который также начал его притеснять, и позже включил в свою жалобу полковника Г.А., обвинив его в превышении полномочий. 12 июня автор подал жалобу на полковника Г.А. в связи с тем, что тот распорядился провести обыск в его доме без соответствующего ордера.

2.4 8 июля 2002 года полковник Г.А. потребовал уволить автора с его поста в Мунгии на основании его непригодности для выполнения соответствующих этой должности функций. Тем временем автор обратился с просьбой о переводе в другую часть. Его просьба была удовлетворена, и 19 июля 2002 года автор был переведен в смешанный пехотный полк Гарельяно № 45 в Витории, однако по состоянию здоровья он не смог заступить на службу.

2.5 23 августа 2002 года автор обратился в Министерство обороны с ходатайством о принятии дисциплинарных мер в отношении полковника Г.А. с тем, чтобы прекратить преследования с его стороны, поскольку автору стало известно, что последний, среди прочего, отказался признавать переданные ему медицинские справки. На основании этого ходатайства было возбуждено расследование, в ходе которого впервые были изучены обстоятельства, связанные с нахождением автора в отпуске по болезни и его состоянием здоровья. При этом расследование началось только 22 ноября 2002 года. В декабре 2002 года полковник Г.А. был обвинен в "неправомерных действиях" в отношении автора. В октябре 2005 года по итогам судебного разбирательства он был оправдан.

2.6 20 сентября 2002 года автор был вызван в гарнизон в Астурии для получения официального письма, в котором содержалась просьба сформулировать свои возражения по поводу предлагаемого увольнения. Когда за письмом явился отец автора, уполномоченный быть его законным представителем, ему отказались вручить письмо, объяснив это конфиденциальным характером документа. Оно было доставлено почтой на его домашний адрес лишь много месяцев спустя после того, как военное командование направило конкретный запрос, а сам автор был отстранен от должности. Автор утверждает, что к официальному письму не был приложен рапорт полковника, в котором тот предлагал освободить его от должности, в связи с чем автор был лишен возможности предъявить встречный иск.

2.7 Полковник Г.А. неоднократно выдвигал необоснованные обвинения в отношении автора, утверждая, что он несет ответственность за ряд серьезных нарушений и противоправных действий. Все эти обвинения были отклонены, и автор был полностью оправдан.

2.8 Автор был уведомлен об увольнении со службы в части в Витории официальным письмом от 8 ноября 2002 года, в котором также указывалось, что, поскольку в состав данной части входил батальон, принадлежавший к полку под руководством полковника Г.А., то обстоятельства, указанные в предложении об увольнении, остались в силе. Автор утверждает, что решение о его увольнении основывалось исключительно на составленном полковником Г.А. рапорте и было принято прежде, чем он получил возможность выступить в свою защиту, и до завершения расследования в связи с жалобой, поданной на полковника Г.А. автором. Последний пытался получить доступ к материалам административного разбирательства, но каждый раз его запросы отклонялись. Он утверждает, что увольнение, несомненно, послужило ответной мерой на жалобу в отношении вышестоящего лица. Кроме того, вопрос о профессиональной пригодности автора ни разу не рассматривался, несмотря на существование соответствующей правовой процедуры.

2.9 11 декабря 2002 года автор обжаловал решение о своем увольнении в Департаменте управления персоналом сухопутных войск. 21 декабря 2002 года он направил в Министерство обороны предварительную апелляцию, будучи лишен возможности подать окончательную апелляцию, поскольку на тот момент у него не было на руках материалов административного разбирательства, связанных с его предполагаемым увольнением. 18 января 2003 года автор получил копии материалов, содержащих рапорт с предложением о его увольнении, и 4 февраля 2003 года он подал в Министерство обороны окончательную апелляцию.

2.10 25 февраля 2003 года данная апелляция была отклонена. В прилагающемся судебном заключении затрагивалась проблема несвоевременного уведомления, поднятая автором в апелляции. Как утверждается, доставленное на дом уведомление было вручено матери автора 13 сентября 2002 года, и решение об увольнении было принято по истечении срока, отведенного автору для обжалования. Автор утверждает, что Министерство обороны действовало незаконно, рассмотрев только предварительную, а не окончательную апелляцию, поданную 4 февраля 2003 года.

2.11 В апреле 2003 года автор был определен на аналогичную, но более высокую должность в части, служба в которой требовала более высокой квалификации, чем до увольнения. Автор отказался от этой должности, обосновав это тем, что, по действующим правилам, он не мог быть назначен на должность, аналогичную той, с которой он был уволен, и его возражения были приняты. В то же время все заявления, поданные им на занятие других должностей, были отклонены, при этом было официально заявлено, что на эти вакансии не нашлось квалифицированных кандидатов.

2.12 29 октября 2003 года автор подал апелляцию в палату по административным делам Национальной судебной коллегии, сославшись на: а) процессуальные нарушения ввиду того, что отказ провести слушание лишил его возможности выступить в свою защиту; б) отсутствие доказательств, подтверждающих утверждения о его профнепригодности; и с) злоупотребление властью со стороны военного руководства, высказавшегося против автора сообщения, предположительно, из солидарности с полковником Г.А. В своем решении от 28 сентября 2004 года Судебная коллегия отклонила данную апелляцию. В своем постановлении Коллегия признала, что проведение слушания в пользу заинтересованной стороны обязательно по закону, но при этом указала, что для выполнения этого обязательства автор был вызван 20 сентября 2002 года для получения официального письма из 45-го смешанного пехотного полка Гарельяно, датированного 3 сентября 2002 года и касающегося процедуры его освобождения от должности. Соответствующая повестка была направлена по месту жительства автора в Овьедо и 13 сентября 2002 года вручена его матери. Речь идет об имеющем юридическую силу, надлежаще оформленном уведомлении. 20 сентября 2002 года отец автора явился для получения документа от его имени, представив медицинскую справку, объясняющую его отсутствие. Тем не менее власти отказались выдать письмо на руки отцу, не признав его в качестве законного представителя сына и посчитав, что в силу своего конфиденциального характера документ должен быть вручен автору лично. По мнению Национальной судебной коллегии, отказ признать отца в качестве законного представителя не может быть обжалован, поскольку представленная им доверенность не была оформлена в установленном законом порядке и должным образом зарегистрирована нотариусом. Решение об отстранении автора от должности было принято спустя десять дней. Автор обжаловал данное решение, среди прочего, запросив заверенные копии всех документов по делу. Эта просьба была выполнена администрацией, и автору были направлены все без исключения материалы дела и отведено еще 15 дней с момента их получения для подачи апелляции. С учетом представленных фактов Национальная судебная коллегия пришла к выводу о том, что заявление об отсутствии надлежащей защиты является безосновательным. Что касается отсутствия доказательств, подтверждающих профнепригодность автора, то Судебная коллегия отметила, что, по ее мнению, в рапорте полковника Г.А. от 8 июля 2002 года, где объясняются причины, побудившие его выступить с предложением об освобождении автора от должности, были приведены достаточно веские доводы для обоснования увольнения. Что касается утверждения о злоупотреблении властью, то Судебная коллегия постановила, что какие-либо свидетельства в подтверждение этого заявления отсутствуют.

2.13 2 ноября 2004 года автор обратился в Конституционный суд с ходатайством о применении процедуры ампаро. 6 июня 2006 года Конституционный суд отклонил указанное ходатайство, указав, что в назначенный день автор не явился в суд и не был надлежащим образом представлен адвокатом; что решение об увольнении представлялось разумной, оправданной и обоснованной мерой,

подкрепляемой достаточными документальными свидетельствами; и что принцип законности нарушен не был.

2.14 30 июня 2006 года автор обратился в Генеральный судебный совет с жалобой на должностные нарушения, допущенные тремя судьями в составе Конституционного суда, отклонившими ходатайство о процедуре ампаро. 20 сентября 2006 года его жалоба была отклонена на том основании, что решение этого вопроса не входило в сферу компетенции Совета, поскольку на сотрудников Конституционного суда не распространяется дисциплинарный режим, устанавливаемый Советом в отношении судебных чиновников. Таким образом, автор считает, что внутренние средства правовой защиты им исчерпаны.

Жалоба

3.1. Автор утверждает, что изложенные факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 а) статьи 1 в совокупности со статьей 14 Пакта, поскольку ни одно из использованных им средств правовой защиты не оказалось эффективным и что при этом не соблюдался принцип презумпции невиновности.

3.2 Автор объясняет, что в испанской армии существуют две категории вакантных должностей: дискреционные должности, на которые может претендовать любой военнослужащий, и должности, занимаемые с учетом выслуги лет. Любой военнослужащий может быть без каких-либо объяснений уволен с должности, относящейся к первой категории, с простой формулировкой "утрата доверия"; затем он может быть переведен на другую вакантную должность, в том числе должность аналогичного характера. Автор был уволен с недискреционной должности, которую он получил на основании выслуги лет и единственным обязательным условием для ее получения было то, что по своему стажу он опережал остальных кандидатов. Увольнение с должности, полученной с учетом выслуги лет, не допускается ни при каких обстоятельствах (за исключением случаев уголовного осуждения с последующим снижением выслуги лет). Военнослужащий может быть уволен по состоянию психического или физического здоровья или в силу потери квалификации, но не из соображений "профнепригодности". В соответствии с законом служащий может быть уволен на этом основании только в том случае, если он даже минимально не справляется со своими обязанностями, чего об авторе сказать было нельзя. Кроме того, из-за принятия такой меры значительно ограничивается круг должностей, на которые военнослужащий может претендовать впоследствии. В результате автор вынужден выполнять административные функции, не имея соответствующей квалификации.

3.3 Автор утверждает, что судебные решения не основывались на достаточных доказательствах в поддержку его предполагаемой непригодности для выполнения функций на данной должности, при их принятии не были рассмотрены ни вопрос о законности решения об отставке, ни контекст, в котором оно было вынесено, и сами судебные решения были недостаточно обоснованы. Кроме того, они носили произвольный характер, поскольку в них не учитывался тот факт, что он был уволен с должности в одной части (Витория), в то время как вопрос об его отставке ставился в другой части (Мунгия). Автор спрашивает, каким образом можно установить факт его непригодности для работы на должности, которую он еще не успел занять в новом полку с другим контингентом. Кроме того, батальон в Витории, к которому он был прикомандирован по решению армии, также находился под командованием полковника Г.А.

3.4 Автор утверждает о наличии нарушений в ходе административных процедур. В частности, не состоялось слушание с участием автора, поскольку в нарушение действующих законов не была признана доверенность отца автора, дающая ему право представлять своего сына; оригиналы уведомлений не были доставлены по месту жительства автора; не была проведена предусмотренная законом процедура оценки его профпригодности; материалы дела не были прямо направлены адвокату, с тем чтобы тот имел возможность заранее ознакомиться с обвинениями и успел подготовить не предварительную, а полноценную апелляцию; наконец, Министерство обороны приняло решение в отношении предварительной, а не окончательной апелляции, поданной автором в установленные сроки после получения материалов административного разбирательства. Что касается судебного разбирательства, то автор утверждает, что Национальная судебная коллегия не провела запрошенных им проверок, в частности не изучила полученных им за последние годы характеристик (отчеты об аттестации персонала), в числе которых не встречается ни одной отрицательной. Кроме того, ни в ходе административного, ни в рамках судебного разбирательства не были приняты во внимание многочисленные документы, представленные автором в подтверждение своих профессиональных заслуг. Несмотря на наличие всех этих документов, единственное, на что сослались указанные инстанции, – это рапорт полковника Г.А., как будто бы этот документ являлся неоспоримым доказательством, а не просто косвенной уликой. Эти нарушения сказались на праве автора на эффективное средство правовой защиты и разбирательство, в ходе которого хотя бы в минимальной степени соблюдались гарантии объективности, справедливости и обеспечения права на защиту. Он также заявляет о нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта ввиду того, что Национальная судебная коллегия была единственной инстанцией, вынесшей решение по делу, и он был лишен возможности обжаловать решение в вышестоящем суде.

3.5 По его словам, в решении Конституционного суда содержатся ошибки, поскольку в нем говорится об "увольнении по дисциплинарным соображениям", хотя на самом деле речь шла об административной процедуре, которая не подпадает под действие Органического закона № 8/98 о дисциплинарном режиме в вооруженных силах или иных законов такого рода и в отношении которой применяется исключительно Закон № 17/99 о профессиональных военнослужащих и связанные с ним положения.

3.6 Автор заявляет о нарушении пункта 3 а) статьи 8 Пакта с учетом того, какую работу он вынужден выполнять в настоящее время. Кроме того, он утверждает о нарушении статьи 12 Пакта на том основании, что, в отличие от всех остальных сослуживцев, он лишен возможности свободно выбирать место проживания и место службы, поскольку с принятием решения об увольнении сузился круг доступных ему должностей.

3.7 В связи с нарушением статьи 15 Пакта автор утверждает, что административное увольнение является чрезмерно жестокой санкцией, не соразмерной предполагаемым нарушениям. Кроме того, он напоминает, что у него не было возможности защитить себя и что в ходе разбирательства не был соблюден принцип состязательности. Административное увольнение было подкреплено одним единственным доказательством, а именно рапортом лица, в отношении которого сам автор подавал жалобу и который был поддержан руководством исключительно в силу корпоративного духа в армии.

3.8 Автор также утверждает о нарушении статьи 17 Пакта в связи с незаконным обыском его жилища, произведенным без разрешения компетентного органа по приказу полковника Г.А. Эти действия причинили страдания членам его семьи, и по этому факту так и не было проведено расследования.

3.9 Что касается статьи 18 Пакта, то автор утверждает, что он пострадал от предвзятого к нему отношения из-за того, что подал жалобу на полковника Г.А. во исполнение своего долга и в осуществление своих прав. Что касается нарушения статьи 19 Пакта, то автор утверждает, что он подвергся гонениям после подачи жалобы на полковника Г.А. Хотя военнослужащие ограничены в некоторых правах, подача данной жалобы представляла собой его обязанность и законное право. Он заявляет о нарушении статьи 26 Пакта в силу того, что обращение с жалобой на вышестоящее лицо не является основанием для увольнения по причине профнепригодности, которая представляет собой ничто иное, как скрытую форму наказания.

3.10. Наконец, автор настаивает на возмещении понесенного им ущерба.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1. Государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения в вербальной ноте от 28 января 2008 года, заявив, что сообщение следует признать неприемлемым.

4.2. Государство-участник утверждает, что увольнение не является формой дисциплинарного наказания и никак не отражается на военном звании автора; она служит проявлением полномочий государства-участника на свободной и независимой основе реорганизовывать свою армию и в соответствии с такими полномочиями отстранять то или иное лицо от занимаемой должности при наличии оснований считать это лицо профнепригодным. Увольнение стало результатом обоснованного решения, и автору была предоставлена возможность высказать свои возражения и добиться повторного рассмотрения решения как в рамках административного разбирательства, так и в Национальной судебной коллегии и Конституционном суде.

4.3 Государство-участник утверждает, что ссылки на статьи 8, 12, 15, 17, 18, 19 и 26 Пакта носят исключительно риторический характер. Что касается предполагаемого нарушения статьи 14, то, поскольку предметом сообщения является не уголовное дело, сообщение несовместимо с Пактом *ratione materiae*. Как отмечает сам автор, речь идет не о дисциплинарной процедуре, а лишь об осуществлении государством-участником своих организационных полномочий, в данном случае для установления того, что автор непригоден для занятия конкретной должности в вооруженных силах. Это всего лишь последствие или результат особых отношений, подчиненности автора как военнослужащего, государству, и последнее вовсе не обязано в соответствии с положениями Пакта оставлять на занимаемой должности лицо, которое оно сочло профнепригодным. Вследствие этого перед нами даже не стоит вопрос об определении гражданских прав и обязанностей, и речь идет об одном из проявлений особых подчиненных отношений в контексте военной службы кадрового военнослужащего, сохранившего свое звание.

4.4 Государство-участник заявляет, что данное сообщение является необоснованным. У автора имелось несколько возможностей подготовить аргументы и обжаловать решение, в соответствии с которым он был признан непригодным для работы на занимаемой должности. На этом этапе было организовано слушание, в котором он пытался участвовать через третье лицо, не оформив долж-

ным образом доверенность на представление его интересов в суде. Ему были направлены заверенные копии всех материалов дела и отведено пятнадцать дней для подачи апелляции, а в ходе административного разбирательства вновь предоставлен доступ к материалам дела. Автор подавал апелляцию в палату по административным делам Национальной судебной коллегии и в конечном итоге получил мотивированное решение Конституционного суда.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника относительно приемлемости

5.1. Автор представил комментарии по замечаниям государства-участника 13 марта и 7 октября 2008 года. Среди прочего он вновь заявляет, что в решении об отставке не уточняются ее причины. Кроме того, в замечаниях ошибочно указано, что автор и его представитель отказались принять уведомление. Национальная судебная коллегия не рассмотрела дело надлежащим образом и не выполнила свою обязанность быть беспристрастной, поскольку она не потребовала от администрации представить существенно важное доказательство, а именно все характеристики, полученные автором в разные годы. Конституционный суд рассматривал его увольнение в качестве аналога дисциплинарного наказания.

5.2 Автор утверждает, что его дело подпадает под действие статьи 14, которая также охватывает определение прав и обязанностей гражданского характера. Во-первых, административное решение было вынесено в контексте дисциплинарных мер, связанных с лишением автора свободы. Во-вторых, увольнение в силу профнепригодности с должности, полученной на основании выслуги лет, на основании административного решения подразумевает, что в дальнейшем военнослужащий не может быть назначен на аналогичный пост в другой части в Испании, осуществлять командование в частях или служить в штабных учреждениях вооруженных сил. Кроме того, при дальнейшем продвижении по службе эта категория лиц наряду с военнослужащими, в отношении которых были приняты серьезные дисциплинарные меры, подвергается тщательным проверкам. Фактически его отставка являлась завуалированной формой наказания, а следовательно ее можно рассматривать в контексте уголовного или дисциплинарного разбирательства. На деле она обернулась гораздо более серьезными последствиями, чем "освобождение от должности", представляющее собой наиболее строгую дисциплинарную меру и предполагающее лишение служащего возможности в течение двух лет вернуться на место службы (военный округ). Увольнение военнослужащего с должности в силу профнепригодности закономерно, но только в том случае, когда того требуют обстоятельства, чего нельзя сказать о данном случае.

5.3 Автор повторяет свои первоначальные заявления в связи с возбужденным в его отношении административным разбирательством и отклоняет доводы государства-участника. Он утверждает, что доверенность на представление его интересов в суде, выданная его отцу, имела полную силу. Для получения официального письма от его отца не требовалось представлять какие-либо дополнительные документы (помимо полученных от военного нотариуса и врача); в присланной повестке должно было быть указано, что документ, за которым следовало явиться, носит конфиденциальный характер, и уточнено, прилагался ли к нему рапорт полковника. Оба эти документа могли быть направлены на адрес, по которому автору было разрешено проживать в период выздоровления. Автору должна была быть предоставлена возможность исправить доверенность, оказавшуюся недостаточной, или еще раз явиться для получения письма. Материалы административного дела должны были быть представлены заблаговре-

менно. Решение суда должно было быть вынесено на основании окончательной апелляции. Национальной судебной коллегии должен был быть представлен полный комплект приемлемых доказательств и т.д. Помимо этого, должно было состояться слушание.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1. Прежде чем рассматривать какое-либо содержащееся в сообщении утверждение, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2. В соответствии с положениями подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3. Комитет принимает к сведению утверждения автора в связи с пунктом 3 а) статьи 2 и статьей 14 о том, что использованные средства правовой защиты оказались неэффективными, судебные решения не подкреплялись достаточными доказательствами, дело не было рассмотрено по существу, не было соблюдено право автора на защиту, а само решение не было пересмотрено вышестоящим судом. Комитет отмечает, что эти жалобы касаются оценки фактов и доказательств судами государства-участника. Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой именно судам государств – участников Пакта надлежит производить оценку фактов и доказательств или же обеспечивать применение внутреннего законодательства в каком-либо конкретном деле, кроме тех случаев, когда может быть доказано, что такая оценка или применение носили явно произвольный характер, были очевидно ошибочны или представляли собой отказ в правосудии¹. Комитет рассмотрел материалы, представленные автором, в частности решения, вынесенные Национальной судебной коллегией и Конституционным судом, и пришел к выводу, что в данных решениях не содержится элементов, свидетельствующих о допущении указанных нарушений в ходе судебных разбирательств. С учетом этого Комитет считает, что автор недостаточно обосновал свои жалобы о нарушении пункта 3 а) статьи 2 и статьи 14, и следовательно сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.4. Что касается утверждений автора о нарушениях пункт 3 а) статьи 8 и статей 12, 15, 17, 18, 19 и 26, то они не были достаточно обоснованы для целей приемлемости и вследствие этого являются неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7. Исходя из вышеизложенного, Комитет по правам человека постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

¹ См., в частности, сообщение № 1616/2007 *Мансано против Колумбии*, решение о неприемлемости, принятое 19 марта 2010 года, пункт 6.4.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
